

Татьяна Алпатова

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ И ДРУГИЕ КВАДРАТЫ...

Ставший одной из самых знаменитых картин русского авангарда «Черный квадрат» К.Малевича был воспринят современниками отнюдь не однозначно. Его оценки колебались от полного восхищения до столь же полного неприятия. Так, одна из восторженных почитательниц таланта художника писала: «Малевич написал просто квадрат и закрасил его сплошь розовой краской, а другой черной краской и потом еще много квадратов и треугольников разных цветов. Нарядной была его комната, вся пестрая, и хорошо было переходить глазу с одного цвета на другой - все разной геометрической формы. Как спокойно было смотреть на разные квадраты, ничего не думалось, ничего не хотелось. Розовый цвет радовал, а рядом черный тоже радовал. И нам понравилось. Мы тоже стали супрематисты»¹. Не менее восторженный отзыв был высказан и из совершенно другого – символистского лагеря – Андреем Белым: «История живописи и все эти Врубели перед такими квадратами - нуль!»².

Гораздо более жестко оценил картину Малевича Александр Бенуа, основатель движения «Мир искусства»: «Черный квадрат в белом обрамлении - это и есть та «икона», которую господа футуристы предлагают взамен мадонн и бесстыжих Венер. Это не простая шутка, не простой вызов, а это один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения...»³. Его суждения о картине явно перекликались с несколькими ранее сформулированными С.Булгаковым антиавангардистскими идеями, которые были высказаны философом в рецензии на выставку кубистических работ П.Пикассо «Труп красоты» - по мысли философа, при виде таких работ « вас охватывает атмосфера мистической жути, доходящей

¹ Цит. по: Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика. В 2 томах. М., 2004. Том 1. С. 144-145.

² Цит. по: Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика. В 2 томах. М., 2004. Том 1. С. 108

³ Бенуа А. Последняя футуристическая выставка. Из "Малевич о себе...". Т.2. С.524

до ужаса. Покрывало для, с его успокоительной пестротой и красочностью, отлетает, вас объемлет ночь, страшная, безлика, в которой обступают немые и злые признаки, какие-то тени. Это – удушье могилы»⁴

Однако мало кто знает, что картина Малевича, столь эпатажно представленная и со столь мощным негодованием встреченная целым рядом зрителей, не была абсолютно оригинальна. Несколько ранее картины такого же «сюжета» были созданы в Западной Европе: в 1617 г. английский художник Роберт Флад написал картину «Великая тьма», а в 1882 г. Пол Билхолд (вероятно, выражая несколько более ироничное мироощущение) - «Ночная драка негров в подвале».

Собственно «Черный квадрат» К.Малевича породил многочисленные подражания, одним из самых интересных среди которых стала книжка Эля Лисицкого ««Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти постройках» (Берлин, 1922)- по мысли исследователей, представлявшая своего рода «учебник» супрематизма для детей. По мысли исследовательницы этой книги, Ирины Арзамасцевой, идея ее была подсказана не только работой Малевича, но и очень важной для всей эпохи начала XX в. философией А.Бергсона. Их отказ от фигуративного образа мира и «разделение» его на геометрические и цветовые плоскости исследовательница оценивает как прорыв в «четвертое изменение» - время, причем вся книга оказывается превращенной в трехмерный объект – новую реальность («тогда изображение на задней обложке наклонной оси и точки обнаружит смысл этой «вещи»⁵).

⁴ Булгаков С.Н. Групп красоты. – М., 1991. С. 3.

⁵ Арзамасцева И. «Супрематический сказ про два квадрата в 6-ти постройках» Эль Лисицкого — смена дискурса детской книги // <https://ilcea.revues.org/3104>